

роятнее всего, латгальских поселений) принадлежат городище и селище близ деревни Прудники Мдорского района Витебской области.

5. Прудниковское городище, известное в народе под названием "Замок", раскапывалось в 1977 г. В.И.Шадыро. Это поселение устроено на высоком (до 15-20 м от основания) холме с крутыми склонами и расположено в пойме реки Вята. Площадка, имеющая непрягловую овальную форму, вытянута с севера на юг. Длина - 120 м, максимальная ширина в северной части - 75 м, в южной - 65 м, в средней - 50 м. Вскрыто 56 м² культурного слоя при его мощности равной 3 м. Остатков жилищ не найдено. Культурный слой разделяется на два горизонта - нижний с лепной (III-X вв. н.э.) и верхний с кружалной керамикой (XI-XIV вв. н.э.). Среди лепной керамики до 65-70% обломков от сосудов с "облитой" поверхностью.

6. Селище расположено в 50 м восточнее городища, непосредственно на берегу реки Вята. Устроено на пологой возвышенности, имеющей в плане овальную форму. Вскрыто 560 м², при средней мощности культурного слоя в 0,8-1 м. От наземных жилищ сохранились печи-каменки в виде развала камней. Комплекс вещей, встреченных при раскопках селища, полностью соответствует набору вещей нижнего слоя городища. Керамический материал относится к трем культурам: днепро-двинской, банцеровской и латышско-литовских поселений с "облитой" керамикой. Обломков сосудов днепро-двинской культуры найдено не свыше 1,5-2%, а сосудов банцеровской культуры - несколько десятков. Основная масса обломков принадлежит культуре латышско-литовских поселений с "облитой" керамикой. Форма однообразна - ведерная. Других форм нет. Обломков от облитых сосудов насчитывается не менее 50-60%. Много венчиков орнаментировано сквозными отверстиями, расположенными чуть ниже их края.

7. Все найденные вещи, за небольшим исключением, относятся к культуре поселений с "облитой" керамикой: железный серп латгальского типа, ножи, шилья, бронзовые умбоновидная и трапециевидная бляшки, глиняные пряслица крупных размеров и др. Большая часть изделий из кости (острия, рукояти, булавки), вероятнее всего, относилась к днепро-двинской культуре.

8. Судя по позднему характеру керамики днепро-двинской культуры и набору изделий из кости, возникновение селища относится ко времени не ранее III-IV вв. н.э. Прекращение жизни на селище по арабскому дирхему конца IX - нач. X вв. и по своеобразной форме калачевидного кресала можно отнести к первой половине XI в.

Э.С.Мугуревич (Рига)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛАТЫШСКОЙ НАРОДНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (по данным археологии)

Судить об этнической принадлежности населения по данным археологии лучше всего позволяют погребальные обычаи. В настоящем докладе рассматривается их эволюция на территории Латвии с XIII по XVII в. и особое внимание уделяется ориентации могил как одному из важнейших показателей их этнической принадлежности. Ко времени вторжения немецких крестоносцев, т.е. в XII-XIII вв., на территории Латвии встречаются погребения различного типа, а к концу средневековья они все больше унифицируются. На территории, населенной куршами, в более ранний период преобладают могилы с трупосожжением, местами встречающиеся вплоть до начала XVII века. Как правило, остатки костра с инвентарем, характерным для муж-

ских погребений, укладывались в могилу с ЮЗ-СВ или З-В ориентацией, в то время как инвентарь, свойственный женским погребениям, чаще обнаруживается в могилах с СЗ-ЮВ ориентацией. В XIV-XV вв. могилы с трупосожжением в Курземе постепенно сменяются грунтовыми могильниками с труположением. В XV-XVI вв. здесь преобладает ЮЗ-СВ ориентация, и лишь в XVII в. прочно входит в обычай З-В ориентация погребений.

У земгалов к началу XIII в. встречаются только грунтовые могильники с СЗ-ЮВ ориентацией, часто приближающейся к С-Ю, причем мужские и женские погребения ориентированы в противоположные стороны. Следует отметить, что в отдельных случаях старшие погребальные обычаи здесь сохранились вплоть до XVII в., с той лишь разницей, что мужские и женские погребения имели одинаковую ориентацию (Вилцес Калнаплатери). Вблизи крупных центров (Тервете) преобладают погребения с З-В ориентацией.

У латгалов и селов в позднем железном веке встречаются как грунтовые, так и курганные могильники, причем мужские и женские погребения ориентированы в противоположные стороны. Преобладает В-З ориентация, но довольно часто бывает и отклонения от нее. Так, например, в коллективных погребениях селов в Леясдопеле чаще всего наблюдается отклонение к югу. В XIII в. ориентация погребений латгалов и селов претерпевает изменения; она становится произвольной, не следуя никаким закономерностям. Вблизи крупных центров (Цесвайне, Валмиера, Селпилс) раньше чем в других местах входит в обычай характерная для христианских погребений ориентация головой на запад. В более глубинных сельских районах (Байдский могильник) в XIII-XVI вв. было принято хоронить умерших головой на запад или на восток независимо от пола погребенных.

Ввиду того, что ливы в средние века стали ассимилироваться и начался процесс их слияния с латышами, необходимо уделить внимание также и погребальным обычаям на территориях, населенных прибалтийско-финскими племенами. Следует отметить, что у ливов как мужские, так и женские погребения имели северную (с отклонениями) ориентацию. В северной части Курземе, где происходило смешение куршей с ливами, в XIII-XV вв. встречаются и погребения с трупосожжением, и грунтовые могильники (Кандава, Пузе), в которых мужчины и женщины погребены головой на запад. Что касается видземских ливов, то на их территории (Мартинсала, Икшкиле) в связи с распространением христианства уже на рубеже XIII в. бытует З-В ориентация могил.

Резюмируя обзор погребальных обычаев XIII-XVII вв., отметим, что у балтских народностей на рубеже XIII в. была принята ориентация мужских и женских могил в противоположные стороны. В XIII-XV вв. ориентация становится произвольной и одинаковой для обоих полов. Лишь в XVI-XVII вв. на территории всей Латвии укореняется З-В (с небольшими отклонениями) ориентация. Этот переход осуществляется быстрее всего в местах со смешанным составом населения - вдоль торговых путей, в крупных административных центрах и т.п. Унификация погребальных обычаев в XVI-XVII вв. дает основание предполагать, что именно в этот период наиболее интенсивно протекал процесс формирования латышской народности.